

Я пронесся мимо дуэльных залов и учебных помещений, не замеченный ни единой живой душой. Места были либо странно пусты, несмотря на то, что это был уик-энд, либо обитатели были слишком отвлечены своими собственными занятиями или тренировками, чтобы заметить меня, проносящегося мимо, подвешенного в воздухе невидимой силой. Даже у входа в резиденцию стол секретаря был пуст. Я мельком увидел чашку кофе, от которой все еще поднимался пар, и это намекало на то, что мужчина просто ушел на короткий перерыв.

Какое совпадение! Но, конечно, это было не простое совпадение - это было искажающее вероятность влияние Главного Пророчества, цепляющееся за меня тошнотворными волнами. Теперь я действительно был в его власти, неотвратимо вплетенный в жизнь Эмброуза, хотел я этого или нет. Эта мысль вызвала панический комок в горле, вырвав меня из мгновенного спокойствия. И так же быстро паника была подавлена. Я чувствовал, как друг-в-аркане ловко высасывает из меня тревогу и посылает ее в воздух безвредными вихрями.

Двери раздвинулись в последний момент и бесшумно закрылись за мной, когда я быстро поднялся в воздух, высоко над кампусом. Я понятия не имел, куда лечу, вернее, куда меня несут. Мне казалось, что я совершенно не контролирую происходящее. И хотя всего несколько минут назад это могло бы напугать меня, мне было трудно собраться с духом. Все негативные эмоции уходили вдаль, подобно ветру.

На самом деле, уходило все. Сосредоточиться на чем-либо становилось все труднее. Была только чистота арканы, приводящая меня в эйфорическое блаженство, когда я поднимался все выше и выше, чувствуя, как солнечный свет согревает мою кожу.

Я висел над куполами Дуэльного Комплекса среди бела дня. Внизу люди в Академии занимались своими делами, их головы выглядели не более, чем клочки волос разного цвета. Не было ни одного поднятого к небу лица, которое заметило бы парящую в небе фигуру.

А потом такое лицо появилось.

Одинокий розовый овал был направлен прямо на меня, почти через весь кампус, выходя из одной из маленьких резиденций, занятых преподавательским составом. На таком расстоянии невозможно было различить какие-либо определяющие детали лица, но я был уверен, что оно повернулось, чтобы проследить за мной, когда я дрейфовал в воздухе.

Каким-то образом меня вдруг охватил ужас разоблачения, и я почувствовал себя так, словно был застигнут на середине непристойного акта. Эйфория исчезла. Я почувствовал, как друг-в-аркане неохотно отступил и ослабил свою власть надо мной. Теперь, когда я немного лучше понимал, что происходит вокруг меня, я знал своим чувством правоты, что человек там, внизу, был кем-то, кого мне нужно было увидеть.

И все же правоты больше не было... У меня не было слов для этого осознания, но я мог сказать, что друг-в-аркане пытался поднять меня выше, подальше от него.

Момент растянулся - аркана продолжала поддерживать меня, подчиняясь моему

подсознательному желанию убежать от всего. И в то же время чувство правоты росло, превращаясь в настойчивый порыв встретиться с этим человеком, отталкивая последние следы эйфории.

Мое беспокойство по поводу этой правоты кристаллизовалось. Это было внешнее влияние. Это было похоже на импульс довериться, который заставил меня поделиться своей личной целью с Эмброузом.

Это было влияние Пророчества.

У меня было осязаемое ощущение тяжести Пророчества, давящего на меня, как будто я был просто обломком, дрейфующим в океане, наблюдая за неизбежным приближением корабля, беспомощным и неспособным уйти с пути, прежде чем быть разбитым о его неподатливый корпус.

«Нет, - подумал я, скрипя зубами. - Ты не получишь меня».

Пронзительное гудение наполнило воздух, который стал заряженным. Эйфория исчезла, но на ее месте вспыхнула ярость, которой я никогда раньше не испытывал. Меня охватило праведное негодование. Я не стану марионеткой Пророчества.

Меня окутало невыносимое напряжение, которое сковало все мое существо, напряжение, которое мешало мне дышать, видеть или даже думать. Сама окружающая аркана, казалось, раскалывалась, когда две силы боролись во мне и вокруг меня. Слабые потрескивания энергии играли на моей коже и пробегали сквозь меня, иногда поднимаясь дугой в воздух, прежде чем угаснуть.

Даже сквозь туман смятения и душевной муки я понял, что это очень важный момент. Я понятия не имел, как я это делаю, но я каким-то образом сопротивлялся влиянию Пророчества на меня.

Внезапно я почувствовал, что окружающая аркана ослабла, и я понимал это до мозга костей. Друг-в-аркане проиграл. Он не рассеялся, но вместо этого поддался побуждениям Пророчества.

Не думая об этом, я наклонился вперед и с пугающей скоростью пронесся через разделяющее пространство. Ветер набросился на меня, больно дергая за волосы и растягивая кожу, срывая одежду грохочущими волнами, но агония длилась всего секунду, прежде чем теплое, успокаивающее ощущение окутало меня, удерживая холодный воздух на расстоянии. Мои волосы и одежда едва шевелились, даже когда я быстро приближался к фигуре.

Расплывчатая, невзрачная фигура превратилась в знакомого человека с пятью смутно плывущими вокруг него сферами.

За мгновение до того, как я превратился бы в кровавое пятно на земле, я остановился прямо перед моим отцом, Эвереттом Дандейлом. Последние остатки друга-в-аркане исчезли, когда я мягко приземлился.

- Кейден. - Его глаза были широко открыты. И все же, почему-то, он не казался полностью удивленным.

Я не мог говорить. Отсутствие друга-в-аркане оставило меня совершенно беззащитным перед собственными эмоциями. Больше не было ни эйфории, ни праведного гнева, которые могли защитить меня.

- Пойдем внутрь, - сказал отец, прочитав на моем лице жалкую панику. Он ободряюще обнял меня за плечи и повел в резиденцию.

Большинство резиденций персонала представляли собой двухэтажные домики. На первом этаже располагались кухня, гостиная, скромный кабинет и общий туалет. На втором этаже была спальня с ванной комнатой и балконом, достаточно большим, чтобы разместить стол для чтения и два стула. Единственные резиденции, которые отклонялись от этой модели, были предоставлены Демиургу и главам соответствующих дисциплин.

Несмотря на их одинаковую природу, резиденция моего отца безошибочно принадлежала ему. Первоначальная форма дома давно исчезла под диким набором артефактов, которые торчали почти из каждого дюйма его фасада, либо приваренные к раме, либо подвешенные на месте с помощью каких-то манипуляций с арканой, каждая из которых выполняла какую-то эзотерическую функцию, либо служила полемым испытанием в каком-то последнем эксперименте.

Интерьер был точно так же отмечен его работой. Полки в кабинете были забиты книгами, но места не хватало, и они ползли по углам комнаты и в другие закоулки. Рабочее пространство было загромождено артефактами в различных стадиях создания (или демонтажа). Этот хаос выплеснулся в гостиную, захватывая каждую голую поверхность. Здесь, без моей матери, которая возражала или навязывала границы и чистоту, его работа имела свободное господство над жилым пространством.

Он подвел меня к стулу, на котором лежало несколько книг. Быстрым деловым жестом он швырнул книги на книжную полку, где они идеально вписались в пустое пространство.

- Почему тут так грязно, если ты можешь убраться? - удалось мне спросить со слабым смешком.

- Ты же меня знаешь, я перекидываюсь с одного дела на другое. Я не всегда пользуюсь этими книгами. А потом они начинают собирать пыль, - сказал он с кривой улыбкой. - Я покажу тебе глифы на книжной полке после того, как мы поговорим.

Мое лицо вытянулось. Я не был готов к разговору. Нужно было еще многое обдумать.

- Садись, - Его голос был мягким, но властным. Эта просьба не терпела возражений. Я опустился на стул и смотрел, как он медленно шаркает на кухню. Эверетт Дандейл никогда не был суетливым человеком, но казалось, что он двигается тяжелее, чем обычно. словно огромная невидимая тяжесть легла ему на плечи.

Домашние звуки наливаемого горячего напитка немного успокоили меня. Через минуту он вернулся с подносом, на котором стояли две дымящиеся чашки. Насыщенный аромат горячего шоколада наполнил маленькую комнату, когда он осторожно поставил поднос на стол, отодвинув локтем несколько артефактов, чтобы освободить для него место. Он очистил оставшийся стул от книг, разбросав их по полкам, затем с благодарным вздохом опустился на него. Сферы вокруг него незаметно переместились и держались в стороне.

- Пей. - Он протянул мне чашку.

Я взял чашку и сделал глоток, глядя на сферы, которые теперь медленно дрейфовали вокруг него, как пробки, качающиеся в воде.

- Обменяю вопрос на вопрос, - улыбнулся он.

Узел напряжения в моем животе немного ослабел. Что бы ни случилось, какими бы безумными ни были события в данный момент, это было безопасное место. Это была знакомая территория.

Я сделал глубокий, дрожащий вдох.

- Тогда сначала я. Что это за сферы?

Он кивнул в ответ на вопрос, потягивая свой напиток.

- Как ты думаешь, что они делают?

- Это несправедливо, - протестовал я.

- Может быть, - согласился он. - Но я хочу знать, что ты думаешь.

- Артефакты,- был мой неискренний ответ. У меня не было настроения отвечать на его наводящие вопросы.

Вместо ответа он сделал жест через плечо, и один из шаров подплыл ко мне, достаточно близко, чтобы коснуться. То, что я принял за идеально отполированное серебро, на самом деле выглядело гораздо сложнее. Серебро, казалось, было не более чем оболочкой. Едва видимая, прямо под поверхностью, была тонкая решетка глифов. Я уже знал достаточно, чтобы понять, что эти сферы, должно быть, было дьявольски трудно создать.

Я не мог прочесть глифы. Мало того, что они были крошечными, но я даже не мог понять или распознать те, которые мог разобрать.

- Они за пределами того, что я могу понять, - неохотно сказал я, не в силах удержаться от комментария. Я хотел, чтобы он рассказал мне больше. - Но если бы мне пришлось гадать, я бы сказал, что они каким-то образом защищают.

- Да, защищают. - Взмахом арканы он спроецировал сегмент последовательности глифов в пространство между нами. - Эта последовательность относится к Пророческим Цепям.

Пророческие Цепи. В этих словах звучала правда. Они сидели идеально. За этим термином скрывалась масса смысла.

- Судьба,- выдохнул я. Означало ли это...

- Короче говоря, сферы должны защищать меня от влияния пророчеств.

Дрожащими руками я поставил чашку обратно на поднос.

- Моя очередь,- начал отец. - Скажи м...

- Нет, нет, ты не можешь просто бросить это на меня и двигаться дальше вот так, - сказал я дрожащим голосом. - Что значит, они защищают тебя от влияния пророчеств? Почему ты... когда ты... - Вопросов было слишком много, и все они боролись за внимание.

- Все по порядку, Кейден. Тебе нужно притормозить. Вопрос за вопросом. - Мягкий баритон его голоса был ободряющим, властным, спокойным. Я сжал кулаки и заставил себя дышать медленно через нос.

- Расскажи мне, как ты летал, - попросил он, когда я немного успокоился.

Как бы мне это объяснить? Я беспомощно посмотрел на него, нахмутив брови. Он терпеливо посмотрел мне в глаза и ободряюще кивнул. Это был обмен, который мы делали тысячи раз,

прежде чем он успокаивал меня.

- Не торопись, Кейден. Все время.

Но это было неправдой. Я набросил сеть паники на Эмброуза и Джеррика, заряженную импульсом убежать как можно дальше от меня. С ними все в порядке? Что, если я им понадобился, чтобы все исправить? И даже если бы Девон и близнецы сумели им помочь, они бы сейчас искали меня. И я пролетел через всю Академию. А что, если кто-то видел?

- Все время, - повторил отец, наклоняясь вперед и нежно сжимая мое плечо.

Я кивнул и потратил минуту, чтобы успокоиться, просто сосредоточившись на глубоких, успокаивающих вдохах. Как только я устроился, я понял, что было много беспорядочного фонового контекста, о котором не нужно было упоминать. Я мог просто сосредоточиться на механике полета. Попытка поговорить об этом помогла мне понять, чего именно я добился.

- Я полетел... сдвинув рамки. - Отец недоуменно посмотрел на меня, но жестом велел продолжать.

- Я так думал... Я представлял... - Ни одно из этих слов не казалось правильным. Это было не так просто, не так просто. - Я был убежден, что могу говорить с арканой, и она сможет мне помочь. И тогда, я думаю, это сработало. Я просто хотел уйти куда-нибудь... А аркана слушала и заставляла меня лететь.

Отец откинулся назад, нахмутив брови. Именно такое выражение было у меня на лице, когда я был погружен в яростные мысли. Через мгновение он, казалось, пришел к удовлетворительному решению в своей голове.

- Твоя очередь, - сказал он.

- Зачем ты сделал эти сферы?

- Для твоей сестры, - сказал он тяжело. - Они были в центре моих исследований с тех пор, как она родилась. Эти прототипы - результат десятилетней кропотливой работы. Но Академия считает, что они являются демпферами окружающей арканы, которые предотвращают перерасход или фатальные всплески в случае несчастных случаев с артефактами.

Становилось все хуже. Каждый его ответ давал мне все больше вопросов. Ситуация была...

- Моя очередь, - сказал он с понимающим видом, прерывая ход моих мыслей. - А от чего ты убегал?

Я изумленно уставился на него. Вся цепочка событий разворачивалась сама собой, начиная с наших попыток узнать, как преодолеть влияние Ривза, вплоть до моей первой встречи с Эмброузом. С чего бы мне начать?

- Я убежал от Избранного, - выпалил я.

На этот раз реакция моего отца была не столь сдержанной. Он поперхнулся горячим шоколадом.

- Ладно, я знаю, что это нечестно, - сказал он, перестав кашлять. - Но ты должен рассказать мне все.

<http://tl.rulate.ru/book/53486/1356050>